



Ольга Шо

Подари мне Завтра

«Литнет»

2026

Шо О.

Подари мне Завтра / О. Шо — «Литнет», 2026

— Твоя невеста - гулящая девка, Виталя. Мы с ней вдоволь накувыркались.— Закрой рот, Серёга! - голос моего жениха уже дрожит от едва сдерживаемого гнева.— А ты спроси у неё, сколько мужиков у неё было. Я лишь один из...С этими словами мерзавца в мою жизнь вернулось прошлое, которое я пыталась забыть. Сергей - мой бывший, разрушивший мою репутацию. И он оказался братом моего мужчины, которого я полюбила.И как доказать, что между мной и Сергеем ничего не было, если истинная правда ещё страшнее? Хватит ли у моего жениха сил и терпения принять моё прошлое, чтобы построить общее будущее?Виталий требует ответов, но их у меня нет. Сергей плетёт интриги, чтобы разлучить нас. Отчим, который в прошлом сломал меня, выходит на свободу и начинает одержимую охоту, желая отомстить мне. А я узнаю, что беременна.Когда рушится всё, остаётся только один вопрос: сможет ли мой мужчина полюбить ту, чьё прошлое - сплошная боль? НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПОДПИСЫВАТЬСЯ НА МОЮ АВТОРСКУЮ СТРАНИЧКУ, ЧТОБЫ ОТСЛЕЖИВАТЬ НОВИНКИ И НОВОСТИ

© Шо О., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

= 1 =	5
= 2 =	7
= 3 =	9
= 4 =	11
= 5 =	13
= 6 =	15
= 7 =	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

= 1 =

= 1 =

Этот вечер должен был стать особенным. Я уверена, что сегодня любимый сделает мне предложение руки и сердца. Мы с ним встречаемся почти год. Я люблю его. А он любит меня. Всё так хорошо, что даже порой делается страшно.

Мы с Виталиком идеальная пара. Мне и правда повезло с ним. Он - настоящий мужчина. А ведь ещё несколько лет назад я не верила, что такие мужчины вообще бывают. Всерьёз стала полагать, что они вымерли, как динозавры.

Виталик заехал за мной как и договаривались. Затем мы сели в его внедорожник. Воздух в машине пахнет кожей и его парфюмом — древесным, терпким, с нотками бергамота. Этот запах для меня теперь значит «дом».

Я ловлю себя на том, что улыбаюсь, глядя в боковое стекло, на котором дрожат огни вечернего города. Я так счастлива. Как никогда прежде.

Мы поехали в помпезный клуб, который принадлежит моему жениху. «Сомов» — название клуба, выведенное неонем, всегда казалось мне чем-то из другой, глянцевой жизни, куда таким, как я, вход заказан. До знакомства с Виталием я избегала такие места.

— О чем думаешь? — голос Виталия вырвал меня из оцепенения. Он положил ладонь на мою руку, лежащую на подлокотнике. Его пальцы уверенные, теплые и родные. Собственные.

— О том, как мне с тобой повезло, — говорю я честно. С ним я всегда честна. Насколько могу.

Виталий усмехнулся, краем глаза взглянув на меня с обожанием. Ему тридцать три года. Он старше меня на десять лет, и эта разница ощущается в каждом его жесте, в спокойной уверенности, с которой он паркует машину, в том, как он не суетится, как решает самые разные вопросы.

Он владелец клуба «Сомов» и еще пары заведений в городе. Виталик идеальный. Самый лучший. Так я думаю каждый раз, когда он берет меня за руку. Рядом с ним я чувствую себя в безопасности, хрупкой и нежной девушкой. Это самое ценное чувство для той, которая несколько назад разбилась вдребезги.

— Это мне повезло, Света, — тихо ответил он, поднося мою руку к губам и целуя костяшки. — Ты красивая, честная. И совсем не такая, как все эти... хищницы, — он грациозно кивнул в сторону клуба, у входа которого толпились накрашенные девушки в мини. — Ты настоящая. Моя.

Я увидела улыбку на его губах. Глаза любимого загорелись влюблёнными искорками. А у меня сердце в груди стремительно набрало разбег. Если он этим вечером позовёт меня замуж - соглашусь. Я так мечтаю стать его женой. Ведь очень сильно люблю этого мужчину.

Если бы Виталик только знал, как сложно мне даётся казаться настоящей и искренней в его глазах. Как каждый раз, когда он хочет близости, во мне поднимается липкая, темная волна паники. Мы вместе три месяца. И за это время у нас была близость всего несколько раз. Виталий думает, что я просто скромная, «старая закалка», как он говорит.

Он терпелив. Безумно нежен. Он не давит, не требует секса так часто, как ему того хочется. Виталий терпеливо ждёт и не давит на меня.

И от этого я люблю его ещё сильнее. И ненавижу себя за то, что не могу рассказать правду. Не могу произнести вслух слова о том, что меня изнасиловал отчим, когда мне было восемнадцать. Язык прилипает к небу. Но я справлюсь с этим. Виталий поможет мне забыть. Находясь в его объятиях, у меня получается забыться.

— Идем, — мой мужчина вышел из машины и галантно открыл мне дверцу. Вечер прохладный, и он накинул мне на плечи свой пиджак. Забота, от которой хочется плакать. Он такой внимательный. Мечта, а не мужчина.

В клубе гремела музыка. Басы вибрировали где-то в грудной клетке. Виталий повёл меня через толпу, минуя очередь, и охранники почтительно закивали ему.

Мы прошли в VIP-зону, отгороженную от общего зала тонированным стеклом. Здесь тише, мягкий свет, кожаные диваны.

Но наедине нам побыть не дали. Какой-то молодой парень в деловом костюме подбежал к Виталию и зашептал ему что-то на ухо.

— И что? Это не терпит до завтра?

— Срочно. Моё дело вам доложить. А ваше - принять решение.

— Посиди здесь, зайка. Мне нужно кое-что перетереть с управляющим и решить вопрос с поставщиками алкоголя. Я быстро, — любимый поцеловал меня в висок и встал из-за стола.

— Конечно, Виталь, я подожду, — я улыбнулась ему счастливой улыбкой. Знаю, что он вернётся. И не оставил бы меня ни на минуту, если бы дело и правда не было очень срочным.

Он ушёл, а я осталась одна. Хочется отвлечься. Поэтому сразу же взяла с низкого столика меню коктейлей, но мне не хочется пить. Я просто рассматривала картинки. А после сквозь стекло устремила взгляд на зал. Танцпол, суэта, вокруг кипят чужие страсти. Всё как всегда. Иначе в таких местах и не бывает.

— Не может быть... Светка? Светка-конфетка? - слышу мужской голос. И я его помню. Лучше бы никогда не слышала.

Я вздрогнула и подняла глаза на ненавистного незваного гостя. Передо мной стоял он. Сергей. Нагло улыбался во все свои тридцать два зуба. Самоуверенный, холёный, мерзкий, в дорогом костюме. Только глаза... глаза как у хорька. Гад!

У меня внутри всё оборвалось. Я надеялась, что больше никогда его не увижу.

— Ты?... — выдавливаю из себя я.

— Я, милочка. Какая встреча! Надо же! — он плюхнулся на диван напротив, даже не спрашивая разрешения. — А я смотрю, Веталь с какой-то расфуфыренной бабой в клуб зашел. Дай, думаю, гляну, кого это мой братец закадрил. А это ты! Ну ни хрена себе!

Сказать, что я в шоке - это просто промолчать. Прошло пять лет с момента одной моей личной трагедии. И три года с другой. И я очень не хотела бы, чтобы кто-то о них мне напоминал.

Иногда я всё ещё чувствую себя той испуганной двадцатилетней девчонкой, которую предал жених. Сергей... Я почти забыла это имя. Мы с ним встречались всего три месяца.

Он был красив, ухаживал великолепно, но постоянно лез под юбку, дерзил и вёл себя слишком пошло. А я не могла ему уступить.

Я боялась сблизиться с ним. Тем более, чувствовала, что этот озабоченный и пошлый наглец не мой мужчина. Не смогу я быть с ним. Зачем же тогда начинать? И я не ошиблась. Интуиция не подвела. Он и правда оказался подонком. Я послала его в далёкие дали. А он не забыл. Отомстил.

= 2 =

Я помню, как Сергей говорил, что любит меня. Но однажды я прочитала в его телефоне смс, адресованное другу. И мой мир пошатнулся, но не рухнул: *«Да она просто ломается, я её сделаю скоро, она моя будет. Главное затащить в постель, а там посмотрим. Дам пинка, если претензий будет слишком много выставлять»*.

А потом оказалось, что он мне изменял направо и налево. А после расставания он разнёс по всему институту слухи, что я фригидная дура, что я ни одного мужика не упускаю и прочую грязь.

Мстил таким низменным образом за то, что я ему так и не уступила. Злопамятный мерзавец. Мне пришлось перевестись, уехать из той части города, чтобы не видеть эти осуждающие и насмешливые взгляды.

А сейчас он сказал брат? Братец? Виталий — его брат? Мой любимый и Сергей братья? Нет. Этого не может быть.

Виталий говорил, что у него есть брат, что брат этот живет в другом городе, что они почти не общаются. Но это... этот монстр? Брат моего любимого?

Верить в такое не хочу.

— Что, дар речи потеряла, куколка? — Сергей оскалился. — Красивая стала. Прямо расцвела. Глаз не оторвать. Знаешь, - он склонился ко мне ближе, - у меня член в штанах уже встал на тебя. Витаха, видать, хорошо тебя содержит. Щедр с тобой.

Боже! Я его ненавижу. Снова грубит. Пошляк.

— Почему ты с моим братом, кукла?

— Мы встречаемся, — холодно ответила я, пытаюсь взять себя в руки. — И я попросила бы тебя уйти. Виталий не обрадуется, увидев нас вместе. Убирайся.

— Ой, да брось! — он ехидно засмеялся. — Мы же свои люди. Мы с тобой вообще весьма близки были. Помнишь? Жаль, не сложилось. Хотя, знаешь, может, оно и к лучшему. Ты же у нас... как бы это помягче... недотрога. Фригидная курица.

Он произнёс эти слова с такой гадливостью, что меня передёрнуло. Мы с ним сейчас наедине. Никто не слышит. Поэтому гад позволяет себе меня унижать. Что мне делать?

Я не могу устроить скандал. Клуб принадлежит моему жениху. Я просто не имею права позорить Виталика. Да он же со стыда сгорит, когда его сотруднику за его же спиной станут шептаться о том, что он связался со скандалисткой.

— Сережа, иди ты знаешь куда? Я не хочу с тобой разговаривать. Мне охрану позвать?

— Ого, какая ты колючая стала! — он поднимает руки в притворном жесте капитуляции. — Ладно-ладно, молчу. А охранников звать бесполезно. Это клуб моего брата. И я здесь почти что хозяйин. Но ты учти, Света... — его голос стал тише и злее, — я не знаю, что ты там наплела моему брату, но он у нас мужик простой. Романтик. Верит в любовь до гроба. И выбирает лишь правильных девочек. Ты ему, небось, рассказала, какая ты невинная овечка?

Я молчу, сжимая край пиджака Виталия, который тот бросил на стул рядом, перед тем как уйти.

— А я ведь могу и рассказать ему, как ты по институту гуляла, — продолжает он. — Как ко мне прижималась. Думаешь, он захочет жену-полено? Мужику нужна страсть, Света. А ты на это неспособна. Кроме того, я и приукрасить могу. Дам понять ему, что ты шлюха. Он вышвырнет тебя прочь.

Мне становится так мерзко и противно. Слова Сергея бьют в самое больное место. В мою неполноценность.

— А вообще, милочка, я могу и другое рассказать. Расхвалить тебя перед братом. Знаешь, а моё мнение для него очень важно. Но для этого ты должна меня отблагодарить. Пару

ночей в моей койке, - он прикоснулся губами к моему виску, - и я замолвлю словечко перед братом о тебе.

Какой же он мерзкий. Что нужно сделать сейчас? Встать. Уйти. Сказать Виталию прямо сейчас, что я терпеть не могу его брата? Но я словно парализованная. Пошевелиться не могу. Виталик мне не поверит. Уверена.

— Пошёл вон. Меня не интересуешь ни ты сам. Ни твои условия.

Сергей выпрямился и поправил запонки. Затем снова наклонился к моему уху:

— Я тебя предупредил. Исчезни по-хорошему из жизни моего брата, пока я не рассказал ему всю правду о том, что ты за птица. Я не позволю, чтобы ты и Виталик... Ну ты поняла!

Он ушёл, растворяясь в полумраке коридора. А я осталась сидеть на месте, чувствуя, как трясутся руки. Мне нужно найти Виталия. Немедленно. Сказать ему, что его брат — чудовище, которое чуть не сломало мне жизнь. Но едва я поднимаюсь, в дверях VIP-зоны появился управляющий:

— Светлана? Виталий Викторович просил передать вам, что задерживается. Непредвиденные обстоятельства. Он очень извиняется. Просил вас подождать его в машине, вон ключи.

Я кивнула. Взяла ключи и вышла на улицу. В голове шумело. Села в машину, но так и не смогла успокоиться. Виталий... Он должен знать о том, как нагло его брат общается со мной. Сегодня же.

Я снова вышла из машины. Мне необходим свежий воздух. И ещё мне нужен жених. Не знаю, что там случилось у Виталика, какая такая срочная работа. Но я намерена дождаться его. Необходимо поговорить с ним о Сергее. Иначе Сергей разрушит мою жизнь. Я чувствую, что он просто так не уgomонится.

Я пошла обратно в клуб. Охрана меня пропустила. Я знаю, где кабинет Виталия - на втором этаже. Поэтому быстро поднялась по лестнице, но у двери кабинета резко притормозила, замерла. Дверь оказалась приоткрыта, и оттуда доносились мужские голоса: Сергея и Виталия.

— ...Ты должен её бросить, — чеканил резко Сергей. — Она шалава, кучу мужиков через себя пропустила. Да на этой бабе и клейма ставить негде. Лично проверял.

Я едва ли не задохнулась. Холодный пот выступил на спине. Боже! Я опоздала.

— Ты что несешь? — зарычал Виталий. — Закрой свой поганый рот! Света - моя невеста. Не смей о ней такое говорить.

= 3 =

— Не позорь семью, брат. Найди нормальную девушку, — Сергей продолжил гнуть свою линию. — Она со мной гуляла, я лично трахал её во всех позах и на причинном месте прокручивал. На таких, как она, не женятся.

Я прислоняюсь спиной к стене. Ноги подкосились. Это всё вранье. Наглое, грязное вранье. У меня с Сергеем ничего такого не было. Никогда!

На глазах выступили слёзы. Хочется войти к ним и вцепиться в рожу наглецу. Но я не могу пошевелиться. Мразь. Подонок поливает меня дерьмом. Виталик ведь не поверит.

— Ты врёшь, — голос Виталия прозвучал довольно глухо.

— Спроси у неё сам, сколько кобелей у неё было? Она же как кошка во время течки. Да её отымели все, кому не лень было. Я лишь один из многих в долгом списке. Брось её, Веталь. Не будь лохом. Найди себе нормальную бабу.

А после я услышала глухой удар, звук падающего тела. Кажется, Виталий ударил брата. Но мне все равно. Мне страшно. Потому что сейчас он выйдет. И спросит меня.

А я не знаю, как объяснить то, что я пришла к нему не невинной девушкой. Не могу сказать о том, что сделал со мной отчим. Это так сложно и грязно звучит в моей голове, что легче промолчать.

Может быть, мне и вовсе не придётся ничего рассказывать. Виталик ведь не поверит такой вызывающей лжи.

Я услышала шаги за дверью. Развернулась и побежала вниз по лестнице. Вылетела на улицу. Прохладный воздух ударил в лицо. Я побежала к машине, но Виталий нагнал меня у парковки.

— Света! — он схватил меня за руку. — Стоять! Ты все слышала, ведь так? Знаю, что слышала.

Я не обернулась. Плечи невольно затряслись. Он всё понял. Конечно же. Конспираторша из меня никакая. Как же неприятно, что Виталий понял, что я подслушиваю чужие разговоры.

— Света, посмотри на меня.

Я медленно повернулась к нему. Лицо Виталия стало суровым, брови свёл к переносице.

— Это правда? — тихо спросил он. — Ты встречалась с моим братом?

— Да, — шепчу я. — Встречалась. Три года назад назад. Но совсем недолго. Подобное общение даже встречами назвать нельзя. Мы просто виделись. Притирались друг к другу. Но... ничего не получилось. Мы с ним слишком разные.

— Конечно же... Притирались. Какими местами? — фыркнул. — И то, что он говорит о тебе... Это правда? Свет, он правду сказал?

— Нет! — выкрикнула я, вырывая руку из его руки. — Нет, Виталий! Он нагло врёт. У меня с ним ничего не было! Сергей всегда был лживым! Он постоянно врал! Каждое его слово — ложь. И сегодня его слова исключением не стали.

— Тогда почему он так убедительно орал на весь кабинет о том, что ты с каждым встречным поперечным, м? — голос Виталия стал жёстче. — Откуда в нём такая уверенность? Света, сколько мужиков у тебя было до меня? Я раньше не спрашивал. Но теперь... спрашиваю.

Этот вопрос ударил под дых. Я открывала и закрывала рот.

Сказать «ноль» — значит, придётся объяснять, почему Виталий у меня стал не первым.

А сказать, что был отчим и против моей воли, да ещё и не раз... Поверит ли?

Язык не поворачивается произнести это вслух. Особенно сейчас, когда он смотрит на меня с таким холодом.

Чёрт возьми! Надо было раньше всё рассказать. А не в моменте, когда каждое моё слово будет выглядеть, как оправдание, как попытка скрыть истинную правду.

— Это неважно, — глухо говорю я. Правда в то, что Сергей тебе солгал.

— Неважно? — он усмехнулся. И в этой его усмешке было столько горечи. — Для меня важно. Я думал, ты чистая, светлая. А ты от моего брата бегаешь, скрываешь, что знакома с ним. Что еще ты скрываешь?

— Виталий, прошу тебя... — я потянулась к нему, чтобы обнять, но он отступил на шаг.

— Поехали домой, — устало сказал он. — Завтра поговорим. Улица не место для разговоров подобного рода. Не нужно, чтобы нас кто-то услышал.

Он сел в машину. Я же застыла на тротуаре, чувствуя, как мир вокруг меня рассыпается на осколки. Те же самые, что я три года собирала по кусочкам. И теперь их вот снова разбили.

В машине стояла гробовая тишина. Она давила на уши сильнее, чем любые басы в клубе. Виталий вёл авто жёстко, резко перестраиваясь из ряда в ряд, будто пытаюсь уехать от меня, от этого разговора, от лжи, которую ему только что преподнесли на блюде.

Я сидела, вжавшись в кресло, и смотрела на строгий профиль жениха. Жесткая линия челюсти, сжатые губы. Он зол. Виталик не просто зол, он раздавлен. И я его понимаю.

Узнать, что твоя невеста — бывшая девушка твоего брата, из чьих-то уст, да ещё в таком пошлом контексте... Это удар. Особенно для такого мужчины как мой Виталий. Нравственность для моего жениха — это не пустые слова. И мразь Сергей умело использует эту черту характера Виталия.

— Виталь, — мой голос прозвучал хрипло и даже жалко. — Пожалуйста, давай поговорим.

— Я же сказал: завтра поговорим, — отрезал он, даже не поворачивая головы.

— Сегодня. Сейчас. То, что сказал Сергей — это всё неправда. Я не спала с ним. Никогда.

— А с кем ты спала? — резко процедил он, бросив на меня быстрый взгляд. В глазах жениха светилась боль пополам с подозрением, — я не спрашивал тебя раньше. Думал, не моё дело. Был у тебя один кобель до меня и ладно. Я был уверен, что до меня у тебя был только один мужчина. Я ведь заводил об этом речь. Косвенно уточнил у тебя, а ты не отрицала. Я тогда закрыл эту тему. Но сейчас, Света, мне интересно. Сколько? Как много их было у тебя на самом деле? Или по присказке: «Кто у нас не первый, тот у нас второй», да?

Я молчала. В горле встал ком, который невозможно проглотить. Я не могу сказать: «Ни с кем». Потому что это будет ложь. Был отчим. Не один раз он делал это со мной, запугивая, угрожая, набивая синяки.

Но это было не по моему желанию. И это же совершенно разные вещи.

Но как объяснить это мужчине, который смотрит на тебя и ждёт ответа?

= 4 =

— Ты молчишь, — констатировал Виталий с горькой усмешкой. — Значит, есть что скрывать. Мой брат, конечно, козел и мразь, я ему морду начистил за такие слова не зря, но... Дыма без огня не бывает, Света. Откуда он знает твои вкусы, твои привычки? Вы и правда встречались. И судя по всему не так, как ты говоришь, а и в койке резвились.

— Мы встречались буквально три месяца! — вырвалось у меня. — Он тащил меня в постель с первого свидания, а я ему не давала! Сергею нужно было только это! А когда я прочитала у него в телефоне, что он спорит с другом, уложит меня под себя или нет, я ушла от Сергея. И после этого он поливал меня грязью, чтобы оправдаться перед друзьями. Злился, что не получил желаемое. И всё это время не переставал прыгать по другим девкам. Он просто мстит мне за то, что я его бортанула, Виталик. Разве не понимаешь?

— В телефоне? — Виталий вдруг резко притормозил у светофора и повернулся ко мне всем корпусом. — Ты читала его телефон? — кажется, из всей моей бурной речи он выхватил только это предложение.

— Он сам оставил его открытым, — я почувствовала, как краснею. Это выглядело по-дурацки и так некрасиво. — Я не хотела, но увидела уведомление...

— И после этого ты считаешь себя кристально честной? — в его голосе сквозило разочарование. — Ладно, Серега — кобель, это я знаю. Но ты... Ты залезла в чужой телефон. Без спроса. А потом просто ушла, даже не попытавшись поговорить?

— А что тут было обсуждать? — воскликнула я. — Он меня не любил! Я была для него куклой. Всего лишь очередной женщиной, которую он хотел подстелить под себя и оставить зарубку на ножке кровати.

— Но я ведь тебя невестой сделал. Но правды, кажется, ты мне так никогда и не говорила, — тихо произнёс Виталий.

Загорелся зелёный светофор, он снова тронулся с места.

— Я ведь к тебе со всей душой, Светка. Я терплю, когда ты отодвигаешься по ночам. Думаешь, я не чувствую? Полагаешь, мне нормально от того, что моя женщина каждую близость, как на Голгофу, идет? Я молчал, думал, стесняется, воспитание такое строгое. А теперь сижу и думаю: может, Серёга прав? Может, тебя правда так заездили, что ты уже ничего не чувствуешь? А со мной спишь просто потому, что иногда нужно?

Его слова бьют наотмашь. Это больнее, чем пощечина. Он только что сказал, что считает меня «поленом». Так же, как Сергей. Я спала с Виталием. Но... Чёрт возьми, я запуталась. Знаю, что его претензии не лишены смысла. Но чтобы аж так...

— Не смей! — закричала я, и слезы наконец-то прорвались, потекли по щекам. — Ты не имеешь права так говорить обо мне! Ты вообще ничего не знаешь! Я люблю тебя. Именно поэтому и позволила тебе всё. Разве ты не знаешь, как я к тебе отношусь?

— Так расскажи! — рявкает он в ответ, ударяя ладонью по рулю. Машина вильнула, он вырулил вправо и затормозил у обочины. Посмотрел на меня. — Расскажи мне, Света! Я хочу понять! Почему ты иногда сторонишься меня? Почему ты закрываешься? Кто тебя так обидел? Я твой мужчина, или кто? Я имею право знать!

Я смотрела на него сквозь пелену слёз. Виталик повысил на меня голос, но в его глазах плескалась не злость, а мольба.. Виталий действительно хочет понять меня. Он любит меня. Я вижу это.

И именно поэтому я не могу сказать ему всего. Потому что если я скажу, он пойдёт и убьёт моего отчима. Или будет смотреть на меня с жалостью. Или, что хуже всего, с безразличием.

Зачем ворошить прошлое, которое я пытаюсь забыть? Я не хочу вспоминать. Я хочу жить дальше. Не думать о прошлой боли. Мне важно смотреть лишь в будущее. Так легче.

Подсознательно жертвы изнасилования часто кажутся «грязными» даже самым хорошим людям. Я не вынесу этого взгляда от Виталия. Вот к чему он докапывается до моего прошлого? Было и прошло. Какая ему разница?

— Я... я не могу, — прошептала я, вытирая щеки. — Не сейчас. Просто поверь мне. Между мной и Сергеем ничего не было. Я его ненавижу, - фыркнула, - а он ненавидит меня, Виталик. Неужели ты не видишь?

— Ненавидишь. Но при этом ты была с ним.

— Я не знала, что он твой брат!

— Это ничего не меняет! — он снова завёл машину. — Ты скрыла от меня сей любопытный факт своей биографии. А теперь ещё и правду не говоришь. На чём мы строим отношения, Света? На лжи, недоверии и обмане?

— Я не понимаю тебя, Виталик. Совсем. Какая тебе разница, что было в моём прошлом? Сейчас я твоя. Я тебя люблю. Нам хорошо вместе. Неужели прошлое может повлиять на наше настоящее? Это же бред. Суди меня за то, что происходит сейчас. В настоящем время. Между нами. А не за прошлое. Все мы взрослые люди. У каждого из нас есть прошлое. Вот пусть негатив там и остаётся.

Виталий сжал зубы, одарил меня беглым взглядом и резко сорвался с места. И до самого дома мы с ним больше не разговаривали.

Дома он ушёл в гостевую спальню, которой мы очень редко пользовались. Ведь спали вместе. В нашей совместной спальне.

Щелчок замка прозвучал как приговор. Мужчина открыто демонстрировал мне свою холодность. Я осталась стоять в коридоре, глядя на закрытую дверь, и чувствовала, как внутри меня что-то умирает. Опять. Снова. Он оставил меня одну. Я не вынесу очередной агонии. За что мне всё это?

Я прошла в нашу спальню. Села на кровать, обхватила колени руками и принялась слегка раскачиваться, как в детстве. Перед глазами стояло омерзительное лицо отчима. Запах перегара. А потом тот роковой день, когда его грубые руки зажимали мне рот. «Молчи, тварь, а то мать убью».

Я и молчала. Я всегда молчала. И сейчас молчу. И из-за этого молчания я лишаясь самого дорогого человека. Но мне сложно перешагнуть через эту боль. Эта боль только моя. Больше ничья. И я не желаю ни с кем ею делиться.

Впрочем, я быстро взяла себя в руки. Не теряю надежды. Не сдаюсь. Мы с Виталиком любим друг друга. А это значит, что мы сможем пережить любую бурю. Выстоим в самый бурный шторм. Вместе. Я в это верю.

Пусть жених повредничает, а после мы непременно помиримся. Ведь в жизни между двумя влюблёнными не всегда бывает всё гладко. Вот и сейчас. Просто это такая жизненная полоса. Мы пройдем её. И всё будет хорошо.

= 5 =

Ночь для меня прошла беспокойно. Я часто просыпалась. Прислушивалась. Всё надеялась, что Виталик придёт ко мне. Но он решил проявить характер. Упорно делал вид, что меня в доме нет.

Под утро я забылась тяжёлым сном.

Проснулась рано от запаха кофе. Встала, накинула на плечи халат. Тихо прикрыла дверь гостевой комнаты и отправилась на кухню.

Сразу же увидела любимого. Виталий стоял у плиты. Уже одетый в свежий, гладкий костюм. Поняв, что больше не один, мужчина повернулся ко мне и улыбнулся. Будто и не было вчерашнего скандала. Даже на душе стало легче.

— Доброе утро, — сказал он ровно, блуждая по мне взглядом. — Кофе будешь? Ты такая красивая, Свет, - сделал комплимент и тут же перевёл взгляд на стол.

— Доброе, - ответила я и тут же подскочила к нему, поцеловала любимого в щёку.

Мужчина отстранился, словно ему неприятны мои прикосновения. И мне это не понравилось.

— Виталь...

— Я уезжаю в командировку, — перебил он, не глядя на меня. — На пару дней. Нам обоим нужно остыть и подумать обо всём. Когда вернусь, мы с тобой поговорим. Ты решишь, хочешь ли ты быть со мной и готова ли быть откровенной.

Он поставил передо мной чашку с кофе и направился к выходу.

— Я люблю тебя, Виталик, — крикнула ему в спину, пытаюсь сдержать слёзы. Просто хочу, чтобы он знал о моих чувствах. Никогда о них не забывал.

Он замер на секунду, но не обернулся.

— Я тебя тоже люблю, Светуль. Но любовь без доверия — это яд. Ты же и сама знаешь

— Я доверяю тебе, дорогой.

— Хотел бы и я отзеркалить твои слова. Но... не могу. Знаешь, я ночью подумал над твоими словами. Так вот, Свет, я с ними не совсем согласен. Прошрое не может оставаться в прошлом. Часто именно на нём строится будущее. И как твой будущий муж я имею право знать о тебе всё. Подумай, милая, над моими словами. Когда я вернусь, мы поговорим. И ещё... с братом моим не общайся. Если вы друг друга не переносите - просто не пересекайтесь. Он - придурок. Я и сам знаю. Не расстраивай себя общением с ним.

Дверь захлопнулась. Я осталась одна в пустой квартире и даже не успела ничего ему ответить. Впереди два дня до возвращения любимого.

Два дня, чтобы решить: рассказать Виталию страшную правду и, возможно, потерять его из-за жалости или брезгливости, или молчать и потерять его из-за недоверия.

Пока что я выбираю третье. Просто жду. Надеюсь, что, вернувшись, Виталик всё поймёт, простит, и мы начнем сначала. Я ему всё расскажу. Если Виталя так желает правды - он её узнает.

Дни проходили спокойно. Мне звонили Татьяна - наш свадебный организатор. Я не стала ничего отменять. Сходила на примерку свадебного платья. Через месяц оно будет сшито. Виталик настоял, чтобы моё свадебное платье и костюм жениха шили на заказ.

Платье мне очень нравится. Оно красивое и не вычурное. Вот только... судьба ли мне его надеть?

Согласовав банкетное меню, я вернулась домой. Ресторан снимать не будем. Торжество пройдёт в клубе Виталия. Я надеюсь, что Сергей не придёт на свадьбу. Хотя... не так. Он придёт. Специально, чтобы всё испортить. Нужно просто сделать так, чтобы охранники его не

пропустили. И повлиять на охрану может только сам Виталий. Придётся с ним пообщаться на эту неприятную тему.

Прошло два дня. Только вот через два дня не Виталий вернулся, а головная боль из моего болезненного прошлого. Рано утром мне позвонил незнакомый номер. Голос в трубке явно мужской, грубый, но интонации до боли знакомые.

— Светочка, — промурлыкал ехидно он. — Соскучилась по папочке?

Мои пальцы разжались и уронили телефон. Отчим. Он нашёл меня. Похоже, начинается новый круг ада. Что ему от меня нужно?

Я перевела взгляд вниз. Телефон валялся на полу, экран потрескался от падения, но мне плевать. Я смотрю на него как на змею, готовую ужалить. Отчим.

Этот голос я узнаю из тысячи. Он снится мне в кошмарах уже несколько лет. С тех пор как мать привела его в дом, когда мне было шестнадцать. Два года он «воспитывал» меня, пока в одну ночь не переступил черту, разделившую мою жизнь на «до» и «после».

Телефон завибрировал снова. Новое сообщение. Я дрожащими руками подняла его, разбитый экран показал уведомление:

«Я знаю, где ты живешь. Красивая квартирка у твоего делового хахаля. Навестить вас?».

От всего этого меня буквально вывернуло наизнанку. Я побежала в туалет, упала на колени перед унитазом, и мой завтрак вышел наружу вместе с остатками самообладания. Когда спазмы прекратились, я уселась на тёплом полу, прижимаясь щекой к прохладному кафелю, и попыталась дышать ровно.

Виталий. Мне нужен мой Виталий. Я схватила телефон, но в последний момент палец замер над кнопкой вызова. Что я ему скажу? «Меня преследует маньяк, который насиловал меня»? Он и так уже смотрит на меня с подозрением. После того, что наговорил Сергей, после моего молчания... Если я сейчас вывалю на него эту грязь, он подумает, что я вру, чтобы вызвать жалость, чтобы оправдаться.

Я не выдерживаю эмоционального напряжения и позвонила маме.

— Аллю? — голос матери прозвучал устало.

— Мам, — выдыхаю я. — Он вышел?

В телефоне воцарилась тяжёлая пауза. Только было слышно дыхание мамы.

— Откуда ты знаешь? — тихо спросила она.

— Он мне пишет. Угрожает. Звонит. Мам, он уже приходил к тебе? - мы не называем имён. Но обе хорошо понимаем о ком именно идёт речь.

= 6 =

— Светочка, доченька, — мама всхлипнула. - Прости меня, прости, дуру возрастную. Я не знала, я думала, он нормальный... А он...

— Мам, хватит! — перебила я. — Где он? Что ему нужно?

— Он приходил ко мне вчера. Пьяный. Требовал денег. Сказал, что ты теперь богатая, с крутым мужиком живешь, что ты ему должна за моральный ущерб. Представляешь? Он мне заявил, что это ты его соблазняла, что ты сама хотела! — мама начала рыдать в голос. — Я его выгнала, Света. Сказала, что в полицию заявлю, если он подойдет к тебе или ко мне. А он только смеялся. Говорит, что полиция ему не указ, он своё возьмёт.

— Он знает про Виталия? Откуда, мам? — внутри меня всё холодеет. Мразь сам справки наводил или ему кто на ухо шепнул?

— Знает. Говорил, что видел вас вместе, когда вы из ресторана выходили. Следил, значит.

Я закрыла глаза, пытаюсь трезво мыслить. Всё гораздо хуже, чем я думала. Отчим вышел по УДО за примерное поведение. Отсидел всего три года из семи. Три года за то, что сломал мне жизнь. А теперь он здесь, и он хочет крови и мести. Он - вор. А я сдала его. Не умолчала о том, кто грабнул квартиру в соседнем доме. Ещё и видео с телефона в прокуратуре приложила.

— Мам, ты если что, сразу звони в полицию, ладно? И мне звони. Вместе решим, как поступить с ним.

— А ты? Света, может, ты уедешь? Спрячешься куда-нибудь? Он же будет мстить. Я так боюсь за тебя.

— Не могу, мам. У меня здесь... своя жизнь. Сейчас нельзя уезжать. Да и не желаю я бегать. Я не обязана. Пусть мерзавец бежит.

Отбив вызов, я осталась сидеть на полу и потерялась во времени. Не знаю как долго я глядела в стену пустым взглядом. Нужно что-то решать. Но голова не варит. Совсем. Перед глазами плывут круги. Я встала, пошла на кухню, чтобы налить воды, и почувствовала новый приступ тошноты. Меня снова вывернуло прямо в раковину.

Я посмотрела на своё бледное отражение в зеркале на кухне. Тёмные круги под глазами, осунувшееся лицо.

Я отравилась или перенервничала?

Нет же. Вряд ли. Я всегда тщательно слежу за тем, что ем.

И тут до меня доходит. Задержка. У меня же была задержка еще до всего этого кошмара. Я просто не придавала значения, списала на стресс из-за ссоры с Виталием. А теперь...

Тест. Мне необходим тест для определения беременности. Нужно знать наверняка.

Я натянула на себя первое попавшееся пальто и выбежала на улицу. Район хороший. Здесь всё рядом. Я направилась в аптеку через дорогу. Купила сразу же три теста, спрятала в карман и бегом побежала обратно.

Вернувшись домой, закрылась в ванной комнате. Трясущимися руками делаю всё так, как написано в инструкции. Жду три минуты, хотя они тянутся как вечность.

Две полоски. Яркие, четкие, как приговор. На всех тестах. Ошибки быть не может.

Беременна. Во мне живёт маленькая жизнь. И я рада. Этой беременности я рада, ведь беременна не от насильника. Стараюсь не думать о том, что в прошлом у меня был выкидыш. На почве стресса я потеряла ребёнка несколько лет назад. И хорошо.

Я мечтала о малыше от любимого мужчины. Не раз представляла себе, как стану мамой. Но... Я беременна от Виталия. От человека, который уехал в командировку, чтобы «подумать, нужны ли мы друг другу». Я ношу под сердцем его ребенка, а он считает меня девкой, которая спала с его братом.

Впрочем, Виталий ведь не бросил меня. Мы с ним собираемся пожениться. Малыш нас сблизит.

Остаток дня прошёл как в тумане. Я не отвечала на звонки отчима, а он звонит мне ещё раз пять. Заблокировала надоедливый номер, но он начал писать с новых.

Я вернулась в комнату, оделась. Взяла свои документы, наличку. Я не могу здесь оставаться. Во-первых, отчим знает этот адрес. Во-вторых, когда вернется Виталий, я не хочу, чтобы он видел меня такой: разбитой и перепуганной. Да и мне нужно увидеться с мамой. На нейтральной территории.

Выйдя во двор, снова позвонила маме. Предложила ей встретиться. Она попросила меня приехать на квартиру её подруги. Сказала, что там мы сможем побыть одни и спокойно поговорить.

Я согласилась. В квартиру к маме не поеду. Отчим - уже бывший, может подстеречь меня там. И хорошо, что мама это понимает. И поддерживает меня.

До нужного адреса я добралась через полчаса на такси. Мама приехала чуть позже. Она обрадовалась, увидев меня. Сразу же обняла. Мы поднялись на первый этаж старенькой пятиэтажки и прошли в квартиру.

— Дочка, я так рада тебя видеть, - мама провела меня кухню. А я улыбнулась, замечая, что она чувствует себя здесь хозяйкой.

— А тётя Ира не будет против, что мы здесь хозяйничаем, мам?

— Нет. Она переехала на дачу. Ключи оставила мне, чтобы я поливала цветы.

Я улыбнулась, осматриваясь. В этой квартире и правда настоящий цветник. Столько цветов. Самых разных.

— Я два раза в неделю сюда приезжаю, Свет. Кажется, что теперь буду бывать здесь почаще.

— Из-за этого урода, мам?

— Да. Думаю, он будет искать встреч со мной. Господи, как же я вышла замуж за такого!

— Мам, важно, что ты уже освободилась от него. Этот прохиндей втёрся к тебе в доверие. Он это умеет.

— Но он искалечил твою жизнь, Свет. Прости меня. Я никогда себе этого не прощу.

— Мам, я надеюсь, что я выйду замуж за Виталия и забуду кошмар прошлого как страшный сон. — Кроме того, - я улыбнулась, - мам, я беременна. У нас с Виталием будет малыш.

— Дочка, я рада внуку. Но тебе не кажется, что ты поторопилась? У вас ведь свадьба через два месяца. Думаю, вам стоило сначала пожениться, а после детей заводить.

— Мама, так уж получилось. Я рада этому малышу. И я его рожу.

— Конечно же, милая. Как бы там ни было, я всегда помогу тебе с маленьким. Ты можешь рассчитывать на меня.

— Мамочка, мне так важны эти твои слова.

= 7 =

Виталий

Сжимая зубами сигарету, я сидел в гостиничном номере в Екатеринбурге и смотрел в потолок. Сделка прошла успешно, партнеры довольны, контракт подписан. Можно было бы шикарно отметить всё это дело, но настроение было хуже некуда.

Я достал телефон. В сотый раз за сегодняшний день. И открыл переписку со Светой. Последнее сообщение — то, которое она прислала вчера утром. *«Мне нужно побыть одной. Жду тебя. Спасибо, что предупредил, что задержишься. Я люблю тебя. Прости, если обидела. Не хотела».*

Я набрал ответ:

“Свет, ты не обидела. Но заставила меня поразмышлять. Как ты? Ты в нашем доме”

“Я уехала. К маме.”

“То есть, ты дома у мамы?”

“Нет. Понимаешь, отчим вышел. Звонил и мне, и маме. Мы с ней его опасаемся. Поэтому я и мама решили встретиться на нейтральной территории. Отчим знает твой адрес. Я его боюсь, Виталик.”

“Он обидел тебя?”

“Поговорим, когда приедешь. Прости меня, Виталь”

Прости? За что? Это я должен просить прощения. За то, что повел себя с любимой женщиной как ревнивый идиот. За то, что поверил брату, который всю жизнь только и делал, что подсиживал меня и гадил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.